

Все Серебренниковы в сборе!

ших нормативах в отдельно взятом регионе что-то «подправить». Но в Курске подобной практики еще не было – наверное, мы просто до этого не дозрели. Думаю, новое поколение строителей (например, моего сына, Константина, который к тому же еще и депутат Курского городского собрания) будет смелее, активнее и сможет проанализировать старую нормативную базу и ее устаревшие положения изменить в соответствии с современными требованиями.

Где семейственность не возбраняется

– Откройте секрет: как так получилось, что вы стали строителем? Может быть, от родителей профессия досталась?

– Все проще. Мы в школе так сдружились с товарищем, что решили вместе и в институт поступать. Он предложил строительный факультет, так и сделали. Не жалею! Ведь институт дал мне не только знания, распределение в Курск, но еще и жену! Мы с Галиной учились на факультете ПГС Магнитогорского горно-металлургического института. Поженились, появился наш первенец – Константин. (Он стал строителем, сейчас возглавляет строительную фирму, мы работаем вместе).

С 1978 года наша семья место жительства не меняет. Здесь родился второй сын, Антон. Ну а потом сыновья женились, родили нам трех внуков. Так что мы давно уже куряне.

– Посмотришь на вас – сразу понятно, что природа «физикой» одарила, а

внешний вид отражает и психическое здоровье. Так кто же были ваши родители?

– Родители мои – с Урала, работали в Златоусте на металлургическом заводе. Отец, Александр Степанович, был слесарем. Он имел инженерный склад ума и, хотя не получил высшего образования, всегда что-то придумывал, совершенствовал, и его на предприятии уважали как передового рабочего и рационализатора, получившего множество патентов. Портрет отца красовался на городской Доске почета, и я этим очень горжусь до сих пор, – с удовольствием рассказывает Борис Александрович.

– И мама, Мария Филатовна, работала свой «горячий стаж» в цеху металлургического завода, – продолжает он. – Она трудилась клеймовщицей: на раскаленных железных болванках двумя-тремя ударами молота ставила клейма. От такой работы у мамы правая рука стала толще левой.

Она столько помогала нам в жизни! Поэтому, когда отца десять лет назад не стало, я перетащил из Златоуста в Курск и маму, и брата Олега – он тоже возглавляет строительную фирму, работаем вместе. Вот такая у нас семейственность!

Судя по рассказу сына, Мария Филатовна в молодости была модницей, да и сегодня ею осталась. Несмотря на почтенные 87 лет, радуется своей жизнестойкостью детей и внуков-правнуков. Борис Александрович с улыбкой вспоминает:

– Как-то привез ей в подарок из командировки кофточку, а она упрек-

нула: «Что же ты мне темную купил?!»...

На улицу погулять надо выйти, а у нее ноги больные, но палочку для опоры не берет – не украшает это женщину, видите ли...

И столько в сыновнем голосе нежности к родной матушке!.. Не грех позавидовать Марии Филатовне, что благодарными и добрыми выросли ее дети. Так ведь потому такими и стали, что мать правильно воспитала! И она их, взрослых людей, сегодня любит так, как любила, когда они были еще маленькие.

Их главный совместный объект...

Вообще в этом семействе Серебренниковых любви столько, что хватило бы на несколько семей. Все здесь замешано на любви и верности. Взять хотя бы старшее поколение.

– У моего отца было еще два брата – Герман и Никандр, они воевали, – вспоминает Борис Александрович. – Но особенно трагической стала судьба Германа, призванного в армию в июле сорок первого и вскоре пропавшего. Что с ним случилось? Его мама, а моя бабушка, Федора Кузьминична, всю жизнь искала сына, но поиски результатов не дали. И вдруг недавно благодаря брату Олегу, который нашел имя нашего дядки на сайте «Мемориала», все и прояснилось. А история такая: в самом начале войны, в первом же бою, у отряда кончились патроны и Герман попал к немцам в плен и пробыл в концлагере до самого 1945 года. Сколько мук пришлось перетерпеть – один Бог знает. А за